

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН

DOI: 10.31857/S0869587322110159

АКАДЕМИК РАН А.В. АДРИАНОВ

В рамках деятельности Российской академии наук по восстановлению системы обеспечения территориальной целостности и координации управления научно-технологической сферой на всём пространстве России в 2018 г. было принято решение о создании нескольких представительств РАН в субъектах РФ. Мы создали четыре представительства — в Белгородской, Ульяновской, Самарской областях и Республике Башкортостан. Уральское отделение РАН сформировало представительство в Челябинской области, Сибирское отделение РАН — филиал в Иркутской области.

Представительства взаимодействуют с региональной властью, бизнес-сообществом, научными и образовательными организациями, курируют базовые школы в регионах, поддерживают контакт с национальными академиями наук, участвуют в выполнении государственного задания РАН. Сейчас они активно включились в подготовку к празднованию 300-летия Академии наук. Также осуществляется взаимодействие с научно-образовательными центрами, проводится подготовка фестивалей науки. Напомню, что решение о создании представительства выносится

на общее собрание членов РАН после обращения руководителя субъекта непосредственно к президенту РАН. К сожалению, в нормативных документах заложен очень длительный путь для этого процесса. Для начала необходимо решение общего собрания, далее академия это реализует, потом нужно ещё одно решение о внесении информации о новом представительстве в раздел устава, где перечислены структуры, входящие в состав РАН. Представительство, естественно, не имеет статуса юридического лица.

По трём из перечисленных выше представительств РАН все этапы пройдены успешно. Однако до начала пандемии мы не успели принять решение о фиксировании в уставе Самарского отделения. Им руководит академик Ф.В. Гречников. Я обращаюсь к вам с просьбой завершить этот технический этап. Напомню, что всё обеспечение деятельности представительства берёт на себя субъект РФ. Руководители представительств РАН входят в советы при губернаторах, а в некоторых случаях возглавляют автономные некоммерческие организации по стратегическому развитию данного субъекта, что приносит ощутимую пользу.

АКАДЕМИК РАН О.А. ДОНЦОВА

От лица секции физико-химической биологии Отделения биологических наук РАН хочу высказаться по поводу выборов профессоров РАН. Наша секция выражает недоумение распределением вакансий. Мы подали больше 30 заявок и выбрали девять наиболее выдающихся молодых людей, которые достойны стать профессорами РАН. Но в итоге нам выделили всего четыре места, и мы никак не смогли убедить руководство академии, что нам нужно больше. Мне кажется, что было бы справедливо, чтобы отделения сами решали, кто из подавших заявку достоин звания профессора РАН. Может быть, какая-то комиссия под руководством академика А.Р. Хохлова тоже могла бы обсуждать эти вопросы. Но нельзя не доверять отделениям.

Следующий вопрос прокомментирую от себя лично. Академия наук должна проявить инициативу по внесению изменений в те федеральные законы, которые осложняют проведение закупок

реактивов и оборудования в нынешней ситуации. Законы надо менять таким образом, чтобы государство доверяло учёным. Кроме того, нужно убрать бесконечное количество проверок по малейшим поводам.

Соглашусь с мнением академика А.М. Сергеева, что, безусловно, необходима экспертная оценка институтов РАН. По-моему, правильно было бы обратиться к практике дореформенной Академии наук и к практикам, которые приняты в международных организациях, например, в Институте Макса Планка, когда раз в пять лет все институты проверяют независимые комиссии. Они оценивают работу подразделений и выносят рекомендации руководящим органам.

Важно удержать молодёжь в науке, особенно сейчас, когда США объявили о реализации программы по привлечению наиболее талантливых кадров из России и даже облегчают им процесс получения виз. Академия наук должна разработать

специальную программу, которая способствовала бы притоку перспективных молодых людей в научные коллективы и вузы России. В этой связи я хочу обратить внимание на необходимость срочного повышения зарплат научных сотрудников и пре-

подавателей. Размер их сегодняшних зарплат даже неловко озвучивать. Как молодые люди должны планировать свою жизнь, покупать жильё? Только за счёт грантов обеспечивать жизнь научных работников практически невозможно.

АКАДЕМИК РАН А.Г. ЗАБРОДСКИЙ

Позволю себе обратить ваше внимание на ряд проблем, связанных с издательской деятельностью РАН с позиции главного редактора “Журнала технической физики”, председателя совета главных редакторов журналов Отделения физических наук РАН, члена Научно-издательского совета РАН и члена президиума РАН.

Российская академия наук издаёт примерно 140 лучших российских журналов. Большая часть из них переводится на английский язык компанией “Pleiades Publishing”, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, и распространяется в мире компанией “Springer”. 14 марта 2022 г. на сайте “Pleiades Publishing” появилась важная информация: компания приостанавливает действие лицензионных соглашений с российскими учреждениями (РАН, институты, университеты), которые находятся под государственным управлением, но продолжает выпускать *свои* англоязычные журналы, работая с физическими лицами — главными редакторами, редакциями и авторами. Заметим, ранее собственных англоязычных журналов у неё в работе не было — только российские, переводимые на английский.

Напомню, что, согласно договорам учреждений, все академические журналы имеют как базовую оригинальную русскоязычную, так и переводную англоязычную версии. Антироссийские санкции — только предлог для захвата “Pleiades Publishing” англоязычных версий и превращения их в свои собственные журналы, что заняло несколько лет. В 2019–2020 гг. она зарегистрировала в патентном ведомстве США права на англоязычные названия (товарные знаки) 200 переводимых ею российских журналов. Среди них — около 100 академических. Был переформатирован ежегодно подписываемый главными редакторами договор авторского заказа, который определяет их взаимодействие с “Pleiades Publishing”. Цель новаций — обеспечить выпуск *своего* англоязычного журнала, отличного от оригинальной русскоязычной версии.

На то, чтобы сломить непокорных главных редакторов, ушло около полутора лет. Сопrotивление до сих пор оказывает лишь Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН (ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН) в лице дирекции и пяти главных редакторов его журналов. Институт оспаривает пиратские действия “Pleiades Publishing” в патентном ведомстве США, и ход рассмот-

рения обращений позволяет нам надеяться на успех. Наши главные редакторы отказались подписывать кабальные договоры и работают так же, как и до 2019 г. Мы не отступим от зафиксированного в учредительных договорах статуса наших журналов — это российские журналы, переводимые на английский язык. В ответ “Pleiades Publishing” с 2019 г. лишила нас зарплаты, а это примерно 500 тыс. долл. в год на пять журналов. Положение журналов ухудшилось, но с помощью института мы справляемся. В 2022 г. был нанесён очередной удар: всё, что публикует “Pleiades Publishing”, отныне не имеет отношения к русскоязычным выпускам. Например, в первом номере “Журнала технической физики” 26 статей, у них — всего шесть. Причём эти статьи надёрганы из неопубликованных ими выпусков прошлого года.

Дирекция ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН была поставлена перед необходимостью срочно организовать выпуск англоязычных версий своих журналов и защитить товарные знаки на территории России. По поводу дополнительного финансирования мы обратились в Минобрнауки России, а за содействием в защите товарных знаков — в Академию наук. Общее собрание Отделения физических наук РАН 31 мая 2022 г. поддержало инициативу института касательно самостоятельного издания англоязычных версий и регистрации товарных знаков с последующей передачей лицензий Академии наук. В 2017 г. институт был наделён функцией издателя русскоязычных версий, что помогает нам сопротивляться. В других журналах ситуация менее драматичная. Опрос главных редакторов журналов Отделения физических наук РАН показал, что кризис взаимоотношений с “Pleiades Publishing” носит общий характер и усугубляется её последними действиями.

Пока РАН официально никак не отреагировала на заявление “Pleiades Publishing” от 14 марта, а должна была бы высказать свою позицию: сохранятся ли наши журналы как *российские переводные*? Или нас устраивает владеть лишь их половинками в виде русскоязычных версий, в то время как хозяином независимых от них переводных журналов станет “Pleiades Publishing”? На самом деле ответ нетривиальный. Не все главные редакторы сейчас в состоянии сами организовать выпуск и русской, и английской версий. Если академия, я надеюсь, оставит за собой издание обеих версий, то надо как можно скорее решать вопрос с финансированием. Также нужна сроч-

ная защита в Роспатенте товарных знаков на территории России. Прошу внести этот пункт в проект постановления общего собрания.

Реплика академика РАН А.М. Сергеева: Мы много дискутируем эту тему в последние месяцы. Чтобы самостоятельно переводить, издавать, хранить на серверах и публиковать журналы, нужны деньги. На протяжении двух лет мы направляли многочисленные обращения по поводу финансирования в Правительство РФ. Мы не понимаем, почему вопрос не решается. Хорошо, что главные редакторы напрямую написали обращение к Председателю Правительства РФ. Однако замечу, что многие главные редакторы подписали договор авторского заказа с “Pleiades Publishing” на

работу в кабальных условиях. Почему же они в таком случае подписали и договор, и письмо?

А.Г. Забродский: Мы сами их спровоцировали, поскольку не была сформулирована общая позиция РАН.

А.М. Сергеев: Я прошу выступить кого-то из присутствующих здесь главных редакторов, подписавших условия “Pleiades Publishing”, с просьбой объяснить свою позицию. Большинство журналов, которые работают с этой компанией, согласились подписать предложенный документ. Получается, что люди, за которых мы голосуем на заседаниях президиума РАН, которым доверяем, согласны с тем, чтобы наши журналы так портили за рубежом. И только потом они спрашивают мнение Академии наук. Вот, в чём проблема.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН А.И. СМИРНОВ

Я главный редактор “Журнала экспериментальной и теоретической физики” с начала 2022 г. Я действительно подписал оба документа — договор с “Pleiades Publishing” и обращение в Правительство РФ. В договоре авторского заказа с “Pleiades Publishing” я согласился на 2023 г. формировать русскоязычную версию и отдать компании права на её издание на английском языке. В нашем договоре авторского заказа применена формулировка, позволяющая нам не допускать различия содержания русскоязычной и англоязычной версий. Этот вариант договора немного отличается от типового, предложенного “Pleiades Publishing”. Если бы я отказался от договора авторского заказа, то англоязычное издание “Журнала экспериментальной и теоретической физики”, который всегда выходил на двух языках, было бы прекращено. Обо всём этом мы информировали Научно-издательский совет РАН и академика А.Р. Хохлова и согласовывали действия с ним. Мы действовали с одобрения и по рекомендации НИСО, который присылал письма, рекомендуемые главным редакторам подписать договоры авторского заказа с “Pleiades Publishing”. Пользуясь случаем, мы вновь обращаемся в Академию наук и НИСО, чтобы нормализовать ситуацию, чтобы издание англоязычных версий наших журналов было каким-то образом обеспечено РАН, а не волей “Pleiades Publishing”. Вот ответ на Ваш вопрос.

Реплика академика РАН А.М. Сергеева: Спасибо большое. Я правильно понимаю, что это позиция большинства главных редакторов, подписавших соглашение с “Pleiades Publishing”?

Александр Смирнов: Не могу сказать, что это позиция большинства, потому что те изменения в договоре авторского заказа, которые отличают наш договор от типового, предложенного “Pleiades Publishing”, были мучительно пробиты путём многократных переговоров с компанией. Мы

действовали от имени трёх журналов, издаваемых Институтом физических проблем им. П.Л. Капицы РАН. Но мы подвергаемся непрерывному давлению со стороны “Pleiades Publishing” — компания добивается права самостоятельно издавать английскую версию. Мы в свою очередь просим Академию наук поддержать и каким-то образом обеспечить издание английских версий именно как переводных версий русскоязычных журналов с их международной регистрацией в системе DOI и международных базах цитирования типа “Web of Science”.

А.М. Сергеев: Коллеги, видите, в чём заключается проблема? “Pleiades Publishing” — американская компания, которая работает по законам рынка. И этот рынок сейчас давит на наши журналы. “Pleiades Publishing” обратилась в патентное ведомство США, чтобы зарегистрировать на себя названия русскоязычных журналов, переводимых на английский язык. Если это состоится, журналы вообще перестанут быть российскими. Я разделяю обеспокоенность академика А.Г. Забродского касательно несоответствия английской и русской версий. Разве мы можем с этим смириться? Я знаю, что “Pleiades Publishing” хочет наполнять выпуски статьями иностранных авторов, которые не имеют отношения к исходному содержанию номеров. Нужно убедить Правительство РФ выделить нам финансирование — приблизительно 10 млн руб. на один журнал в год. Тогда мы вообще забудем про “Pleiades Publishing”. Мы бы сами качественно переводили и публиковали одновременно обе версии, сделали бы открытый доступ к научным материалам, повысили видимость и цитируемость журналов. Призываю главных редакторов обратиться напрямую к Правительству РФ. Предстоит ещё решение проблем с регистрацией товарных знаков в Роспатенте, потому что сейчас нам в этом отказано.

Нужно разбираться с юридическими вопросами. Нам надо изо всех сил избавляться от зависимости от иностранных компаний и самим занимать-

ся нашими журналами, а не отдавать права на издание американской фирме. Редакционная комиссия, наверное, предложит какое-то решение.

АКАДЕМИК РАН Б.С. КАШИН

Председатель профильного комитета Государственной думы С.В. Кабышев, приветствуя академию, высказал интересную, хотя и небесспорную мысль. РАН, по его словам, должна сформулировать скоординированную позицию по научно-технической политике в нашей стране. Но для этого нужна серьёзная дискуссия, в том числе на общем собрании.

Надо называть вещи своими именами: пока научно-техническую политику определяют А.А. Фурсенко и М.В. Ковальчук, маразм в организационной и кадровой сфере применительно к науке будет продолжаться. Ещё в 2004 г., предлагая проект стратегии в области науки и инноваций, Фурсенко предлагал оставить к 2008 г. 100 или 200 ведущих научных центров и организаций. А вот совсем недавно, 8 апреля, подводя итоги встречи представителей правительства с учёными, он сказал о финансировании фундаментальной науки (цитирую): “Нам придётся очень жёстко резать. Заказчик сейчас – не наука, а экономика и социальная сфера”. И это говорится в ситуации, когда зарубежные страны немало делают для того, чтобы ведущие российские учёные и научная молодёжь уезжали из нашей страны! От формулировки позиции по этой проблеме мы не уйдём.

Консолидированная позиция требуется и по поводу идеи, очевидной для советского периода развития науки. Суть её в том, что в оценке нашей науки мы должны опираться на собственные силы. Власть, начиная с указа Путина 2012 г., где, видимо, с подачи А.В. Дворковича возникла ориентация на пресловутый Web of Science, делала упор на оценку со стороны Запада, на научную диаспору. И хотя нам сейчас, как говорится, несчастье помогло, но продолжают манёвры с целью сохранить порядок, в соответствии с которым важнейшие решения принимаются без прохождения научных экспертиз. Чтобы позиция учёных учитывалась, необходимо существенно поднять авторитет Академии наук.

К сожалению, по моему личному мнению, руководству академии за пять лет не удалось поднять её авторитет. Почему? Я вижу три причины. Во-первых, президиум РАН не всегда опирался на точку зрения большинства отделений академии. Я как руководитель математического экспертного совета это чувствую, мы об этом говорили. Во-вторых, не всегда занимали принципиальную позицию при рассмотрении предложений Минобрнауки и Правительства РФ. В частности, по поводу пресловутой публикационной актив-

ности. В-третьих, пренебрегали нормами научной демократии, что для академии крайне опасно.

Хочу вспомнить недавнюю историю с поправкой в устав, которая нанесла ущерб нашей организации. С нарушениями устава, минуя уставную комиссию, без возможности общего обсуждения провели голосование. И надо сказать спасибо правительству, которое справедливо поставило академию на место.

К сожалению, элементы произвола наблюдаются и в региональных отделениях. Академик В.Н. Пармон в своём выступлении не упомянул об истории с письмом руководства Сибирского отделения РАН в Минобрнауки о том, что три института математического профиля следует передать в университет. Мнение коллективов не учитывалось. И хорошо, что протест этот процесс приостановил. Вот такие методы принятия решений... А сейчас дестабилизирована обстановка в ключевом для российской математики Институте математики им. С.Л. Соболева СО РАН, о чём тоже не упомянуто. Кто за это отвечает, непонятно.

Ещё одна тема, она здесь уже прозвучала. Ключевой актив, оставшийся у академии, – журналы. Пять лет назад руководство академии приняло их в стабильном финансовом положении. Но что сегодня? Напомню нашу дискуссию. Я говорил, что Шусторович, руководитель “Pleiades”, – жулик. Академик А.М. Сергеев возражал мне: “Да он капиталист нормальный”. Происходящее сегодня – бандитизм! Прямая обязанность руководства академии: оценить обстановку как критическую и начать действовать. Академик А.Р. Хохлов, отвечающий за издательскую деятельность, недавно дал интервью, но в нём нет ощущения остроты вопроса. И в проекте решения нашего собрания об этой проблеме не говорится.

Я клоню к тому, что предстоящие выборы должны дать серьёзный импульс для развития нашей организации, предшествовать им должен серьёзный анализ положения дел в Российской академии наук.

Реплика А.М. Сергеева: Коллеги, я очень прошу всех членов Российской академии наук воздержаться от оскорбления власти. Фраза, с которой Борис Сергеевич начал своё выступление, – это оскорбление власти. Я с удивлением услышал бурные аплодисменты – что, действительно общее собрание поддерживает такой тон разговора с властью?

В сентябре будет избираться президент Российской академии наук, и есть возможность проголосовать так, как считают те, кто не склонен налаживать диалог с властью. С властью нужно работать, уважаемые коллеги, на основе консенсуса. До неё нужно доносить нашу позицию, а не вступать в конфликт. В том числе и в резонансных обращениях через средства массовой инфор-

мации, наносящих сильнейший урон престижу Российской академии наук.

Считая выступление Бориса Сереевича очень интересным, острым, категорически не разделяю позицию фронды. В 2013 г. она обошлась нам чуть ли не потерей всей Академии наук. Где тогда была наша мудрость?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ РАН М.Ю. МИТРОФАНОВ

Профсоюз работников РАН всегда воспринимал то, во многом искусственное, разделение в 2013 г. как досадную помеху, но не как препятствие для взаимодействия с Российской академией наук. Это общественная организация, интегрированная в академическое сообщество и состоящая прежде всего из работников академических институтов. Мы считаем, что наступило время признать важность науки. Сейчас существует своего рода заказ на научную деятельность. Но надо понимать, что спрос этот не экстренный, не временный для преодоления неких сложностей и давления — должна быть долгосрочная стратегия. Со временем закончатся и санкции, и боевые действия, и любые конфликты, а наука будет всегда. Мы выступаем за сохранение Россией своей независимости и благополучия граждан. Хочу отметить, что мы всегда получали поддержку от Академии наук. Большинство проблем работников академических институтов связано с недостаточным финансированием. Мы благодарны академии за помощь в этом вопросе. Важнейшая

функция РАН — формирование рекомендаций по уровню финансирования и экспертная оценка. От этого зависят оплата труда коллективов научных организаций, решение проблемы привлечения молодёжи, закрепление кадров на местах, обучение и подготовка кадров высшей квалификации. Именно на этом мы будем акцентировать внимание.

Другой важный вопрос касается разработки новой системы оценки деятельности научных организаций. Роль Академии наук в экспертной оценке должна возрасти. Однако хотелось бы видеть и преемственность прежней системы во избежание её обнуления с нуля, нужен некий переходный период.

Профсоюз также уделяет огромное внимание поддержке молодёжи. Важно, чтобы развивались молодёжные движения, организовывались советы молодых учёных, которые, по нашему мнению, должны стать объектом внимания РАН. Я надеюсь на продолжение нашего сотрудничества во всех сферах.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В.Ф. ВДОВИН

Всемирная федерация научных работников была создана в 1946 г. В текущей сложной ситуации, когда россиян исключают из всевозможных обществ и организаций, мы с некоторым трепетом ожидали 23-й Генеральной ассамблеи Всемирной федерации научных работников, которая состоялась в середине мая в Марракеше (Марокко). Тем не менее мероприятие прошло благополучно, строго говоря, это наш пророссийский ресурс в мире. В результате дебатов и выборов меня утвердили на пост вице-президента на новый срок. Кроме того, наши представители избраны в финансовый (академик Б.С. Кашин) и исполнительный (африканист Е.В. Харитоновна) комитеты. Конечно, были и голоса против нас, но большинство не поддержало эту политику. Были даже попытки включить в итоговую резолюцию некоторые пункты, под которыми мы не могли бы подписаться. Но их всё же исключили. Сотрудничество продолжается, и я очень надеюсь, что оно станет одним из немногих мостиков, которые сейчас сохраняются между российским и между-

народным научным сообществом. Поэтому прошу поддержать наше участие в этой организации.

Хочу обратить внимание на ещё один острый вопрос. Приказом № 439 Минобрнауки России от 5 мая 2022 г. закреплено сотрудничество 12 вузов Донбасса с российскими вузами с целью поддержки первых. О вузах позаботились, но совершенно забыли о научном секторе. Вы понимаете, что ситуация там сейчас критическая, и наши коллеги-учёные испытывают не только гуманитарные проблемы. Поразительно, что они вообще продолжают работать! Сейчас в Донецке проходит отчётная научная сессия Донецкого физико-технического института им. А.А. Галкина. Мы стараемся им как-то помочь и поддерживаем с ними связь. Напомню, в Донецке было шесть учреждений НАН Украины (институтов) и Ботанический сад. Я прошу разработать приказ, аналогичный приказу № 439, который обеспечит поддержку наших коллег в академическом секторе науки Донбасса.

АКАДЕМИК РАН С.С. ГОНЧАРОВ

Хочу обратить внимание на проблему издания научной литературы. Во-первых, в последнее время некоторые члены РАН активно предлагают прекратить издание научной литературы на русском языке и полностью перейти на английский. Однако надо помнить, что научный язык – неотъемлемая часть русского языка. И он перестанет развиваться, если мы от него откажемся. Поэтому прошу поддержать издание научных журналов и монографий на русском языке.

Во-вторых, в проекте постановления общего собрания говорится только об издании журналов РАН. Но есть журналы, которые издаются в Сибирском и других отделениях, журналы институтов РАН. Предлагаю включить их в перечень изданий, требующих поддержки. Они имеют высокий рейтинг в международных системах цитирования.

Третья проблема связана с оценкой деятельности институтов РАН. Академия наук в настоящее время занимается согласованием системы оце-

нок. Хотелось бы, чтобы в этой системе академия играла ведущую экспертную роль, а не поддерживала автоматически оценку Web of Science, которая фактически создана политическим концерном Thomson Reuters с разработанной им же системой оценок. Оценивать деятельность институтов должны эксперты.

Академия наук должна играть экспертную роль в ранжировании отечественных научных журналов и их учёте. Кроме того, следует обратиться к Министерству науки и высшего образования РФ касательно издания научных журналов, которое всегда было одним из приоритетных направлений деятельности научных учреждений. Теперь этот пункт вообще не включён в госзадание, хотя в отчёт по нему входит издание научных статей в журналах. Академические институты занимаются отбором работ, их рецензированием, формированием журналов, и это надо поддерживать и финансировать.

АКАДЕМИК РАН В.А. ТУТЕЛЬЯН

Нам нужно обратить внимание на серьёзную проблему, которая стоит перед Россией, и отразить это в проекте постановления общего собрания. Президиум РАН должен создать программу научного обеспечения и сопровождения разработок технологий здоровьесбережения и повышения качества жизни детского и взрослого населения Донецкой и Луганской Народных Республик, включая беженцев, которые пострадали в течение последних лет вследствие военной операции. Мы

договорились с отделениями медицинских и сельскохозяйственных наук РАН и уже создали ряд специализированных продуктов, которые могут быть выпущены незамедлительно. Мы наладили контакт с индустриальными партнёрами в рамках консорциума “Здоровьесбережение, питание и демография” под руководством президента РАН А.М. Сергеева. Важно, чтобы и другие отделения к нам присоединились.

АКАДЕМИК РАН Р.И. НИГМАТУЛИН

Я счёл необходимым выступить в связи с комментариями Александра Михайловича Сергеева к выступлению Бориса Сергеевича Кашина. На мой взгляд, эти комментарии чрезвычайно важны.

Конечно, мы, научные работники, всегда очень критичны. И мы обязаны быть критичными. Это естественно. Но одной из задач Российской академии наук является сохранение влияния на все слои общества, в том числе и на руководство страны, на власть и тех деятелей, которые её сейчас олицетворяют. В связи с этим, я полагаю, главный для нас вопрос не “кто виноват?”, а “что делать?”. Именно на нём мы должны сосредоточить своё внимание. Если же мы акцентируем внимание на вопросе “кто виноват?”, допуская неуважительные, даже оскорбительные высказывания по отношению к людям, которые реализуют нынешнюю власть, мы тем самым со-

здадим себе серьёзнейшие дополнительные проблемы. В том числе и для руководителя академии, который вынужден регулярно с ними общаться. Это чрезвычайно важно. И особенно важно в настоящее время.

Я должен поддержать дух заседания президиума РАН, состоявшегося в марте 2022 г. в связи с начавшейся экономической войной и очень серьёзными проблемами в нашей стране. Мы должны быть исключительно конструктивными. Считаю необходимым это подчеркнуть особо, поскольку в некоторых своих статьях я критически был настроен, вы это знаете. Но никогда не допускал и считаю невозможным допускать оскорбительные высказывания, поэтому поддерживаю призыв А.М. Сергеева ко всем нам: быть аккуратными в формулировках.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН П.В. КРЕСТОВ

Я бы хотел вернуться к вопросам издательской деятельности. В нынешних условиях она важна и для академии в целом, и для всех учёных, работающих в России. Ситуацию с журналами мы знаем. С моей точки зрения, сильным может быть только тот научный журнал, который опирается на мощное экспертное сообщество. В России такое есть, но мировое экспертное сообщество в ряде направлений может быть на порядок мощнее. Поэтому один из главных способов улучшения качества российских журналов – расширение корпуса экспертов. Для решения этой задачи необходимо перевести приём рукописей на лингва франка. Это означает, что, если высококвалифицированный рецензент работает в Индии или Китае, именно ему следует предложить оценить рукопись, причём на том языке, на котором он сможет её прочитать. Это первое.

Второе. Академия наук разработала замечательную систему рецензирования и оценки научных тем. Желательно понять, есть ли возможность создать аналогичную систему для редакционного ведения рукописей в журналах. Если такая система заработает, в значительной степени решится другая проблема российских журналов – неприемлемо долгое рассмотрение рукописей.

Третье предложение – переход крупных российских журналов на систему грантов. У нас сейчас есть система RSCI. Но финансовой поддержки требуют журналы, издаваемые не только РАН, но и отдельными научными учреждениями. До сих пор многие из них издают журналы либо за

счёт собственных средств, либо вообще на общественных началах, опираясь на энтузиазм сотрудников. Введение системы грантов на издание научного журнала, которая, допустим, может опираться на экспертизу Российской академии наук, имело бы важное значение для развития российских журналов.

Реплика А.М. Сергеева: Согласен с вами, Павел Витальевич, но проблема ещё и в том, что качество русскоязычных журналов упало, а ведь оно зависит только от нас с вами. Отсюда призыв ко всем главным редакторам: нам надо активнее работать. Кто-то из коллег заявляет, что нам вообще нужно прекратить публиковать статьи на русском языке. Это удивляет.

П.В. Крестов: Журналы могут переводиться, одновременно имея русскоязычную версию. А вот экспертизу статей должно проводить широкое экспертное сообщество, в том числе и учёные, не владеющие русским языком.

А.М. Сергеев: Но для нас важно сохранить русский научный язык. Не понимаю тех, кто говорит: “Ни Франция, ни Япония, ни ещё какая-то страна не сохранили свой научный язык, и нам не удастся”. Тогда давайте поднимем руки вверх и скажем: “Все статьи пишем сразу на английском”. Между тем наши коллеги из ближнего зарубежья просят нас продолжать публикацию статей на русском языке. Откажемся от этого – вообще потеряем всех друзей.

АКАДЕМИК РАН О.И. ЛАВРИК

Я решила выступить в связи с конструктивными предложениями О.А. Донцовой, руководителя секции физико-химической биологии. Все они нуждаются в серьёзном рассмотрении, но некоторые из важнейших я хотела бы развить, в частности, касающиеся базовой зарплаты научных сотрудников.

В процедуре оформления документов на получение некоторых международных грантов предусмотрено указание базовой заработной платы руководителя работ и занятых в них сотрудников. Подчёркиваю, зарплаты именно базовой. При рассмотрении этих процедурных нюансов меня охватывал стыд перед европейскими коллегами, потому что, читая представленные документы, они не понимали, почему у наших научных сотрудников такая низкая базовая зарплата. Понимаю, что это сложный вопрос, но его нужно решать.

Старший научный сотрудник Института цитологии и генетики СО РАН кандидат биологических наук А.С. Проскурина при вручении ей Пре-

мии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за 2020 г. поднимала этот вопрос перед В.В. Путиным. В результате последовали проверки, разбирательства, но положение дел не изменилось: базовые зарплаты сибирских учёных остались на прежнем уровне. Они устанавливались исходя из региональных, но такой подход абсолютно ошибочен, потому что за один и тот же объём работы учёные в Сибири получают меньше своих коллег в других регионах. В результате многие молодые талантливые исследователи уезжают либо в Москву, либо за рубеж. Ситуация становится всё более острой.

Но вопрос не ограничивается стабильной базовой заработной платой. Молодые учёные стремятся к профессиональному и карьерному росту в науке, что абсолютно естественно, но в наших условиях он очень сложен. Передовая наука не делается в отсутствие качественного оборудования, многочисленных реактивов. А у нас существуют большие сложности с их приобретением и доставкой, с ценами на научное оборудование.

В 2021 г. в Новосибирск приезжал М.В. Мишустин. Мы, женщины-учёные, встречались с ним накануне 8 марта и обсуждали волнующие нас проблемы. Я и доктор физико-математических наук Е.Г. Багрянская, директор Новосибирского института органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН, рассказали главе правительства о проблеме с ценами и доставкой научного оборудования, упомянув и таможенные препятствия. Затем последовало наше обращение в Министерство науки и высшего образования РФ, в котором речь шла о важности решения тех же вопросов, но до сего дня никаких сдвигов в лучшую сторону ни с приобретением реактивов, ни с закупкой научного оборудования не произошло.

Страна в сложной ситуации и в силу обстоятельств вынуждена переориентироваться на Восток. Мы будем заказывать научное оборудование в других странах, но механизм его получения остаётся прежним, и в этом смысле для нас ничего не меняется. Для того чтобы молодые учёные не уезжали из страны, чтобы учёные молодого и старшего поколения могли делать науку мирового уровня, проблему — заказа реактивов, их доставки, таможенных препятствий и безумных цен на оборудование — нужно решать.

Реплика А.М. Сергеева: Если не ошибаюсь, в 2018 г. на заседании Совета при Президенте Рос-

сийской Федерации по науке и образованию, проходившем в Доме учёных в Новосибирске, О.А. Донцова ставила перед В.В. Путиным вопрос относительно сложности приобретения реактивов. Отклик был позитивный, мы надеялись, что ситуация изменится. Но всё осталось прежним. Все обращения направлены, обещания даны, но давайте обратимся ещё раз. Без реактивов работать невозможно, их отсутствие — важная причина отъезда учёных за рубеж. Должно последовать государственное решение, а в необходимости срочного его принятия мы пока не смогли убедить высшее руководство страны. К кому бы я ни обращался, все соглашаются: “Да, конечно, вопиющая проблема”. Тем не менее, она не решается.

Реплика О.А. Донцовой: Государственная дума на законодательном уровне должна отменить действие ФЗ-44 и ФЗ-223 в отношении науки. Предлагаю от нашего общего собрания обратиться с этой законодательной инициативой. После моего обращения к В.В. Путину в 2018 г., о котором Вы, Александр Михайлович, упомянули, в Минпромторге РФ состоялось заседание, на котором обсуждались эти вопросы, но дело так и не сдвинулось с мёртвой точки. А сейчас ситуация с реактивами и оборудованием для нас, учёных, складывается абсолютно тупиковая.